

УДК 7.071.1

UDC 7.071.1

17.00.09 Теория и история искусства

Theory and history of arts

**ВОЕННЫЙ ХУДОЖНИК-ГРАВЕР МИХАИЛ
ВЛАДИМИРОВИЧ МАТОРИН (1901-1976).
ОБРАЗ ГОРОДА ВЫБОРГА В
ЛИНОГРАВИЮРАХ ХУДОЖНИКА**

**MARTIAL ARTIST – ENGRAVER MIKHAIL
MATORIN (1901-1976). IMAGE OF THE TOWN
OF VYBORG IN THE LINOCUTS OF THE
ARTIST**

Мартынова Анастасия Геннадьевна
аспирант кафедры культурологии и искусства

Martynova Anastasia Gennadievna
postgraduate student of the Chair of cultural studies
and arts

*Ленинградский государственный университет
имени А.С. Пушкина, Пушкин-Санкт-Петербург,
Россия, MartynovaNastjia@mail.ru*

*Leningrad State University named after A.S. Pushkin,
Pushkin, St. Petersburg, Russia,
MartynovaNastjia@mail.ru*

Виртуоз гравюры, Михаил Владимирович Маторин (1901-1976), сегодня незаслуженно забыт как рядовым зрителем, так и профессиональными искусствоведами. Двадцать пять лет плодотворного труда художника внесли большую лепту в развитие отечественной графики. Особое место в его творчестве занимает альбом линогравюрных эстампов «Выборг», созданный в результате пребывания художника на финляндском фронте в июне 1944 года. Выборг привлек Маторина своеобразием северного архитектурного пейзажа, суровой красотой форм. Город был пустой, его покинули финские жители. Яркие солнечные июньские дни с белыми ночами еще более подчеркивали эпическую выразительность архитектурного ансамбля города. Язык маторинских эстампов – острый, эмоциональный и четкий. Звучность штриха и ритмичность линий гармонируют с благородством тона. Эстампы были сделаны Маториным на основе фронтальных набросков. В цветных линогравюрах гравер использовал до 12 досок, добиваясь эффекта живописи. Гравюры Маторина отличает особая гармония тонов, лаконичность цвета. Настоящая статья своей целью ставит введение в научный оборот российского искусствоведения нового уникального художественного и историко-культурного материала, раскрывающего особенности творчества и жизненного пути гравера, М.В.Маторина. Автором впервые в российском искусствоведении анализируется и дается оценка альбому линогравюрных эстампов «Выборг» (1944), который является ценнейшим документальным материалом

Virtuoso of prints, Mikhail Matorin, is undeservedly forgotten today both by ordinary spectators and by professional art critics. Twenty-five years of fruitful work of the artist have made a great contribution into the development of the domestic drawing. The album of linoleum prints called "Vyborg", created as a result of his staying on the finnish front in june 1944, takes up a special place in his creative work. Vyborg has attracted Matorin by the originality of its northern architectural landscape and the severe beauty of forms. The town was empty; it was left by Finnish residents. Bright sunny days of June with white nights even more emphasized the epic expressiveness of architectural ensembles of the city. Language of Matorin's linocuts is sharp, clear and emotional. Sonority of strokes and rhythm of lines are in harmony with the noble colors. Matorin's prints were made on the basis of front-line sketches. The color linocut printmaker used up to 12 boards, achieving the effect of real painting. Matorin's engravings are remarkable for its special harmony of tones, terseness of colours. This article is aimed at the introduction into the scientific usage of russian art-criticism new unique artistic and history- cultural material, revealing features of creativity and way of life of the engraver, M.V.Matorin. The author for the first time in Russian art-criticism examines and gives an appreciation of the album of linoleum prints "Vyborg" (1944), which is a valuable documentary material

Ключевые слова: МИХАИЛ ВЛАДИМИРОВИЧ МАТОРИН, ЛИНОГРАВИЮРА, ЭСТАМП, ГРАФИКА, ГРАВЕР, ВЫБОРГ, МИХАИЛ МОКОЛЬНИКОВ, ХУДОЖНИКИ-ФРОНТОВИКИ, СТУДИЯ ВОЕННЫХ ХУДОЖНИКОВ ИМ.ГРЕКОВА

Keywords: MIKHAIL MATORIN, LINOCUT, PRINT, DRAWING, PRINTMAKER, VYBORG, MIKHAIL SOKOLNIKOV, FRONT-LINE ARTISTS, THE GREKOV STUDIO OF MILITARY ARTISTS

*«Гравюры действовали на меня заражающе.
Я до сих пор помню первый запах линолеума,
- этот запах был обаятельным»
Михаил Маторин (1901-1976), художник*

Первым в линогравюре запечатлел образ Выборга военный художник-гравер Михаил Владимирович Маторин (1901-1976) (изобр.1).

Изобр.1 М.В.Маторин

Линогравюры Маторина носят живописный характер, поражают красочностью и темпераментом. Впервые, попытку дать оценку творчеству гравера М.В.Маторина сделал советский искусствовед Михаил Порфирьевич Сокольников (1878-1979), художественный редактор издательства «Academia», для которого Маторин вначале своего творческого пути оформил около 20ти книг. Сокольников издал книгу о Маторине тиражом 4000 экземпляров: «Михаил Владимирович Маторин». — М.: Гизлегпром, 1948 [10]. А в 1952 году вышел из печати каталог выставки произведений художника Михаила Владимировича Маторина (Оргкомитет Союза советских художников СССР. Московский Союз

советских художников). Среди линогравюр с изображением Выборга 1944 года на выставке были представлены акварельные работы на бумаге: три полотна под названием «Выборг», 1944 (33,5 × 24,5 см., 33 × 24,5 см., 34 × 25,5 см.), а так же «Выборг. Крепость», 1944 (25,5 × 19 см.), «Выборг. С горы», 1945 (19 × 26,5 см.).

В 1985 году, к семидесятилетию со дня рождения М.В.Маторина (изобр.2), издан каталог выставки «Михаил Владимирович Маторин (1901—1976)». Авт. текста М. П. Сокольников и др. СХ СССР, МОСХ РСФСР. — М.: Советский художник, 1985 [8].

Изобр.2 М.В.Маторин

Среди линогравюр с изображением Выборга 1944 года на выставке были представлены акварели, гуашные и графические работы, посвященные Выборгу и Карельскому перешейку: «Линия Маннергейма.

ДОТ», 1944 (бумага, акварель, 25,4 × 26,6 см.), «Место прорыва линии Маннергейма», 1944 (бумага, акварель, гуашь, 24,2 × 34,7 см.), «Выборг. Сбросили бомбу», 1944 (бумага, акварель, карандаш, 33,7 × 28,7 см.), «Аня. Выборг», 1944 (картон, цв. карандаши, 36,5 × 29,2 см.), «Выборг. Linnankatu», 1944 (бумага, акварель, карандаш, 39,2 × 28,5 см.).

Стоит отметить, что сведения о размерах линогравюрных эстампов «Выборг», а так же количестве досок, используемых гравером при создании линогравюры, в каталогах 1952 года и 1985 года не совпадают. Например, в каталоге 1952 года указывается, что при создании линогравюры «Патруль» было использовано 3 доски и размеры ее составляют 13×19,5 см. В каталоге 1985 года говорится, что при создании данной линогравюры использовано 5 досок, ее размеры 18,5×14,8 см. После изучения данных, при написании статьи автор оперировала сведениями, указанными в каталоге 1985 года, в котором, на наш взгляд более точно описаны размеры, названия листов из альбома «Выборг».

Издание другого автора, Анатолия Филипповича Иваненко "М. В. Маторин" – М.: Книга, 1976, посвящено экслибрису, книжным знакам М.В. Маторина. В 20-е годы главным образом московские художники начали широко применять при создании экслибрисов ксилографию. К числу их принадлежит и М.В.Маторин, посвятивший свыше 50 лет жизни искусству советской гравюры. Особый интерес при изучении творчества М.В.Маторина представляют и интернет-источники, в частности сайт муниципальной картинной галереи г.Красноармейска Московской области, artgallery.krasno.ru [3], где дается краткая биографическая справка о жизни и творчестве художника, размещены некоторые работы гравера из фондов музея. А на сайте agroxxi.ru размещена ценная статья художника Алексея Шульгина «Михаил Маторин – жизнь в гравюре». Кроме того, обзорные материалы о Маторине этого же автора были напечатаны в журнале Юный

художник за 2013 год (Шульгин, А. Линия жизни Михаила Маторина. // Юный художник. - 2013. - № 11. - С. 26-27).

Изучение нами творчества и биографии гравера М.В.Маторина началось в 2012 году. Результаты исследований были опубликованы на шведском языке в альманахе «Wiborgs Nyheter» (Швеция) (Anastasia Martynova «Militärkonstnären och grafikern Michail Matorin (1901–76) Bilder från Viborg» // «Wiiborgs Nyheter», Nr.1, 07.01.2015. S.19-20/ Военный художник-гравер Михаил Владимирович Маторин (1901-1976). Образ города Выборга в гравюрах художника) [11]. А 23 апреля 2015 года в выборгской библиотеке А.Аалто состоялась презентация альманаха «Wiborgs Nyheter», в рамках которой материалы о Маторине были представлены на суд зрителя. Стоит отметить, что не только российские, но и зарубежные исследователи охарактеризовали данные результаты исследований творчества гравера М.В.Маторина как ценные для обеих сторон. Кроме того, в конце 2014 года на русском языке была опубликована статья, в которой сравнивается творчество двух мастеров линогравюры М.В.Маторина и Л.А.Оскорбина: «К вопросу о формировании художественного образа Выборга в советских линогравюрах» (с.135, рецензируемого ВАК журнала «Вестник Череповецкого государственного университета» №8 (61), 2014 г.) [10]. На сегодняшний день, впервые, автором издан набор из 12 уникальных художественных открыток с изображением линогравюрных эстампов Маторина, посвященных освобожденному Выборгу в июне 1944 года. Комплект из 12 открыток (акварели и гравюры), посвященных музею-усадьбе В.Д.Поленова был выпущен в 1963 году тиражом 18 000 экземпляров. Открытки, с изображением линогравюрных эстампов, посвященных военному Выборгу, не издавались никогда. 9 июня 2015 года, в выборгской библиотеке А.Аалто состоялась авторская лекция искусствоведа Мартыновой А.Г. о военном художнике-гравере

М.В.Маторине, с презентацией художественных открыток «Выборг 1944 года в линогравюрах Михаила Маторина».

Настоящая статья своей целью ставит введение в научный оборот российского искусствоведения нового уникального художественного и историко-культурного материала, который максимально раскрывает особенности творчества и жизненного пути гравера, М.В.Маторина.

Михаил Владимирович Маторин (изобр.3) родился в 1901 году в Москве.

Изобр.3 Михаилу Маторину 20 лет (1921 год). Фотопортрет Роберта Йохансона

Мастер пришел в искусство советской гравюры вне русла вхутеиновского воспитания [1]. Уже в 13 лет он стал постигать азы граверного искусства в Школе технического рисования и литографского дела Сытина [2]. Сын мелкого конторщика, обремененного большой семьей, с детства полюбивший книгу и рано научившийся рисовать,

Михаил Маторин мечтал вначале поступить в Строгановское училище, но жизненные обстоятельства заставили определиться в Сытинскую школу. Содержание учеников у Сытина полностью брала на себя дирекция, а школа находилась в родном Замоскворечье, недалеко от дома. Вспоминая через двадцать пять лет свое обучение, Маторин теплыми и признательными словами характеризует значение этого училища: «Школа была примечательной. Атмосфера работоспособности, любовь к искусству в ней были чрезвычайны. Оборудована она была отлично» [1].

Начав с литографии, молодой художник обнаружил пристрастие к гравюрным формам линии и цвета. Принимая его работы – рисунки для календарей и учебников, решенные в приемах деревянной гравюры, - директор школы А.С.Касаткин говорил: «Все как гравюры!». Вскоре, он охотно отдал ученика И.Н.Павлову, ставшему вести класс гравюры на третий год пребывания Маторина в школе. Своего нового учителя художник встречал и раньше. «Иван Николаевич, - пишет Маторин в автобиографических записях, - спускался в школу сверху, где он работал как штатный гравер при типографии на особых, независимых условиях. Он приносил листы своих гравюр, первые опыты акватипии, листы «Провинции», оттиснутые с линолеума. Гравюры действовали на меня заражающе. Я до сих пор помню первый запах линолеума, - этот запах был обаятельным» [1].

Работая с упорством и увлечением, Маторин быстро освоил технику гравирования. Павлов выделил Маторина из воспитанников и приблизил к себе: приглашал в дом, давал возможность пользоваться книгами по истории гравюры из своей богатой библиотеки. Любимый и один из лучших учеников, Маторин многое получил от своего учителя. Павлов привил ему энтузиазм к графике и гравюре, ввел в профессиональные тайны граверного мастерства, передал традиции, научив в совершенстве владеть техникой резьбы. Ученик рано был привлечен учителем и к

совместной творческой работе. По преобразованию Сытинской школы в Государственные художественно-промышленные мастерские печатного дела, Павлов оставил Маторина своим помощником по преподаванию [1].

В статье «Михаил Маторин – жизнь в гравюре» современный художник Алексей Шульган отмечает, что в советское время гравюра пережила головокружительный расцвет и закат. Вмешательство государства в дела искусства приводило к тому, что кто-то оказывался в роли фаворита, а кому-то суждено было пережить опалу. Например, В.А. Фаворский пережил взлет, потом его порицали за формализм, а на излете жизни он пожинал свою громадную славу. А гравёр Алексей Усачев, не принявший системы Фаворского, работавший в издательстве «Академия» у Льва Каменева, вынужден был стать преподавателем в Киеве и Москве, как самобытный художник он кончился, Усачева забыли. Косвенно пострадали от столкновения школ и такие большие мастера, как Остроумова-Лебедева и Иван Павлов. От Павлова отвернулись многие люди из его окружения. «Многие из гравёров младшего поколения были обязаны начатками своих художественных знаний И. Павлову, но лишь немногие из них, подобно М. Маторину, стали его последователями». Так написано в 10-й книге многотомного издания И. Грабаря «История русского искусства» [2].

С любовью и нежностью писал учитель Иван Павлов о своем ученике: «Начну я прежде всего с любимого ученика Миши Маторина. Много работая над собою, он развивался для дела искусства, которому отдал свою жизнь». Многие сближало старого московского гравёра со своим молодым другом. Сколько было совместно пережито, как много наработали их резцы, сколько километров линолеума нарезали [2].

Большое влияние оказал на Маторина и В.Д. Фалилеев, у которого он дополнительно занимался в Пролеткульте. Мастер необычайного темперамента, сильных цветовых напряжений, «Куинджи русской

гравюры», Фалилеев привлекал всех, с ним соприкасавшихся, чертами подлинной художественной натуры. «Я поражаюсь энтузиазму этого человека как педагога. Он горел, горел огнем. Мы перед ним благоговели. Он же безжалостно убивал на нас свое драгоценное время, не считаясь с часами, и мы не замечали, как оно летит. Дивный мастер, он старался и в нас вдохнуть этот всепожирающий огонь творчества. Когда касалось искусства, время для него не существовало. Гравюру, если он задумал и начал ее резать, он резал день и ночь, и второй день, пока не кончал. Таким же страстным он был и педагогом», - так отзывался о Фалилееве Маторин[1].

Пытливый и ищущий ученик Сытинской школы, Маторин жадно присматривался к новым явлениям искусства, не пропуская выставок, посещал музеи. Серьезные, основательные знания давали и такие преподаватели, как В.Н. Курдюмов, участник передвижных выставок М.М.Зайцев, порывистый и горячий Г.Д.Алексеев, известный сытинский график, плакатист и скульптор. Но Маторин больше всего тяготел к С.В.Герасимову, поступившему преподавателем в Сытинскую школу после окончания Московского училища живописи, ваяния и зодчества. В глазах молодежи это был живой современный художник, со свежими взглядами на искусство. «От Сергея Васильевича я получил особенно много, - говорит Маторин. – Исключительно внимательный к ученикам, имеющий свой собственный педагогический метод, он был скуп на похвалы, но если кого хвалил, тот был на седьмом небе» [1].

Сытинская школа создала твердые основы для профессионального труда Маторина. Она научила его хорошо рисовать, владеть композицией, техникой резьбы, дала знания по полиграфическому производству. Но все это необходимо было сцементировать твердой волей единой эстетики, а в период окончательного созревания таланта, Маторин был лишен этого единого, ведущего художественного руководства, и это обстоятельство

сказалось на даровании художника. На эту «осложненность» творческого самоопределения Маторина указывал еще в свое время М.С.Базыкин, один из первых критиков его гравюр. «Предоставленный только самому себе, - писал он в 1926 году, - художник должен длительным и упорным трудом определять свое дарование. Ему приходилось и приходится доверять только собственному опыту»[1].

Надо отдать должное настойчивости и упорству Маторина. Несмотря на трудные обстоятельства в художественном воспитании, он сумел найти себя в искусстве, определить свои формы труда, свои средства графической выразительности. Вначале художник пробовал свои силы и как иллюстратор. Маторин оформлял книги для издательства «Academia», «Древне - русские летописи»(1935), «Утопию» Томаса Мора(1935),несколько книг художник оформил для издательства АХРР. В послевоенный период много времени уделял Маторин оформлению массовой серии издательства «Искусство». До Михаила Маторина серия не имела своего лица – популярные книжки о художниках выходили в безвкусных обложках [4].

В Искусство юноша ворвался дерзко и вдохновенно; уже в 1920 году ему присудили первую премию за плакат «Да здравствует мировой Октябрь!». Плакат был в 1920 году отпечатан большим по тем временам тиражом (20 тыс.экз.), а его автор стал, таким образом, одним из пионеров советского политического плаката¹. В девятнадцать лет Маторин преподавал в Московских государственных художественно-промышленных мастерских печатного дела[2].

Искусство Маторина, его творческая индивидуальность и большое техническое мастерство находят осязаемое выражение в альбомных и станковых гравюрах художника: «Авто-гравюры»(1920), «Nature-morte»,

¹ См. Каталог выставки «Михаил Владимирович Маторин (1901—1976)». Авт. текста М. П. Сокольников и др. СХ СССР, МОСХ РСФСР. — М.: Советский художник, 1985 (к семидесятилетию со дня рождения М.В.Маторина).

«Пейзаж»(1926). С 1935 года Маторин вплотную подходит к работе над цветным эстампом. Свои цветные эстампы Маторин обычно исполнял в технике линолеума. Маторин утверждал, что «гравюра может быть столь тогда подлинно богатой, когда она до предела лаконична в цвете. Пусть будет даже обилие цвета, но ясность формального языка необходима»[2].

Отметим, что в стиле некоторых гравюр Маторина можно почувствовать и традиции искусства Вл.Соколова и А.П. Остроумовой-Лебедевой. От первого, замечательного последователя Левитана, гравер воспринял учение о национальном своеобразии русской природы, о деликатном реалистическом изображении деталей пейзажа, о необходимости вложить в него свою душу. У Остроумовой-Лебедевой Михаил Маторин учился благородству цветовой гаммы и поэтической передаче архитектурного пейзажа.

С 1920 по 1924гг. Михаил Владимирович преподавал в Московских художественно-промышленных мастерских печатного дела, с 1924 по 1930гг. в Центральной полиграфической школе ФЗУ им. Борщевского, с 1935 по 1941гг. в школе ФЗУ комбината "Правда". С 1935 г. - доцент, затем профессор класса гравюры МХИ им. В.И.Сурикова. Маторин входил в Ассоциацию художников-граверов при Доме печати в Москве (1926-1929), АХРР (1926), секцию граверов ОПХ В Ленинграде (1928-1929), Союз советских художников в Москве (1931-1932). Работы художника экспонировались с 1922 года (на первой русской художественной выставке в Берлине в галерее Ван - Димена). С 1920-х годов он исполнял станковые гравюры на дереве и линолеуме, изображал русские и европейские исторические архитектурные памятники [2].

Михаил Маторин оформил около 20 книг издательства Academia. Маторинские работы для издательства «Академии» до сих пор являются эталоном вкуса, изящества, книжного искусства: «Песни великой французской революции», Избранные стихи Гервета, Фрейлиграта, Веерта,

и особенно – «Утопия» Томаса Мора. Высокие достижения художника обусловлены тем, что к оформлению книг он подходил комплексно. Любопытно, но одновременно с работой над гравюрами, Маторин занимался живописью и рисунком: гуашь, акварель, реже масло, чаще темпера, карандаш, пастель, уголь – он не ограничивал себя доской и штихелями, а был разносторонним художником, запальчиво влюбленным в искусство. В цветных линогравюрах Маторин порой использовал до 12 досок, добиваясь эффекта живописи [2].

Гравюру же Маторин никогда не оставлял, понимая ее значение, как истинный гуманист-просветитель. «Среди различных видов изобразительного искусства гравюра занимает почетное место как самый демократичный, массовый вид художественного творчества. Создать гравюру – значит дать возможность одновременной жизни художественному графическому произведению в массе подлинных его копий, иными словами, дать большое количество одноименных произведений совершенно одинаковой качественной значимости» - писали в пособии для граверов Иван Павлов и Михаил Маторин [2].

Сам Маторин не стремился к изыскам, предпочитая простой язык выразительности. Как он сам писал позднее: «Гравюра может быть только тогда подлинно богатой, когда она до предела лаконична в цвете». «В станковых гравюрах Маторина подкупает гармония тонов, которой он достигает путем серьезной, длительной работой над наложением красок. Пусть будет даже обилие цвета, но ясность языка и формы необходима», - метко заметил друг Михаила Владимировича, искусствовед М. Сокольников[5]. Именно поэтому большинство маторинских произведений находили очень быстро путь к сердцу каждого зрителя.

Большим горем, как и для всего русского народа, стала для Маторина война. «Всю войну провел военным художником Студии имени М.Б. Грекова Михаил Маторин, побывавший на разных фронтах Великой

Отечественной войны. Сделанная им на Ленинградском фронте серия акварельных композиций, где решающую роль играет пейзаж, составила альбом «Выборг», – пишет «История русского искусства Грабаря»[2].

Окрепшее мастерство Маторина прекрасно сказалось в гравюрах военного времени, сделанных по зарисовкам и впечатлениям фронтовых поездок. Художник-участник Великой Отечественной войны с первого ее года; он был в обороне Москвы, а затем в танковом корпусе. Маторин – свидетель многих битв, в том числе сражения на Орловско-Курском направлении, форсирования Днепра. До 1944 года Маторин был курсантом, командиром взвода, затем батареи тяжелых минометов, участником боев под Москвой и на Орловско-Курской дуге (1941-1943), военный художник газеты «За победу» 9-го танкового корпуса Центрального фронта (1943-1944)¹, а затем с 1944 года он был зачислен приказом Главного политического управления Советской Армии в военную студию имени Грекова. Пребывание в студии дало Маторину возможность совершить специальные поездки на финляндский фронт, а также в Румынию, Венгрию, Австрию и Чехословакию. Это поездки позволили накопить ценнейший документальный материал и возбудили интерес к работе над композиционным рисунком и станковой графикой. Переход к мирному труду создал художнику все условия, чтобы глубже сосредоточиться над темой и претворить свои сюжеты в высоких пластических формах [1].

В годы войны Маторин вел дневник, а в послевоенное время записи из дневника были опубликованы (См. М.В. Маторин. На Орловско-Курской дуге. В освобожденном Будапеште. – В кн.: Военные художники Студии имени М.Б.Грекова на фронтах Великой Отечественной войны. Воспоминания, дневники, документы, письма. Составитель Х.А.Ушенин.

¹ См. Каталог выставки «Михаил Владимирович Маторин (1901—1976)». Авт. текста М. П. Сокольников и др. СХ СССР, МОСХ РСФСР. — М.: Советский художник, 1985 (к семидесятилетию со дня рождения М.В.Маторина).

Л., 1962, с. 231-237), Каталог выставки «Михаил Владимирович Маторин (1901—1976)». Авт. текста М. П. Сокольников и др. СХ СССР, МОСХ РСФСР. — М.: Советский художник, 1985 (к семидесятилетию со дня рождения М.В.Маторина). О том, в каких тяжелых условиях работал гравер можно понять по данному отрывку из воспоминаний художника: «Стояли жаркие дни конца июня 1943 года. 9-й танковый корпус, куда я прибыл из отдела кадров Центрального фронта, находился в пятнадцати-двадцати километрах от Курска. Деревня была не сожженная – тишина, рядом течет тихий Сейм, как будто и нет войны...День проходит под сплошными бомбежками. В середине второго дня получаю срочное задание сделать портрет танкиста, подбившего «тигра»...Сажусь в «виллис»; шофер предупреждает: «Товарищ старший лейтенант, поедем с ветерком». Огромная коробка типа палехской – черная с красным нутром – раскрывается в воздухе, сыплет бомбы, как конфеты. Выбегаем из «виллиса», прячемся в воронку. Своего героя я нашел на окраине деревни, только что отбитой у немцев. Чумазый, милый девятнадцатилетний паренек. Подошел командир танка и, когда узнал, что мне нужен для рисунка один час, сказал: «Вот у вас аппарат – даю две минуты». Когда к вечеру я проявил пластинку, на меня смотрело милое лицо героя. «Фотокор» служил честно! К утру надо нарисовать и вырезать портрет. И главное, «чтобы был похож», сказал редактор. Ведь это первый номер нашей газеты. Делаю из ящиков стол и сажусь на всю ночь. В пять часов утра показываю редактору оттиск...Газета выходит каждый день, отмечая геройство танковых экипажей, разведчиков, саперов. Корпус с боями идет вперед. Нет уже в живых моего паренька-героя. Убит при бомбежке начальник штаба корпуса полковник Рудченко. Получаю задание сделать его портрет, который понесут впереди гроба, когда будут хоронить в только что освобожденном городе Глухове...Двигаемся на Кролевец – кругом трупы лошадей, остовы сгоревших машин. Жара, пыль, на небе ни

облачка. В лощине деревня. Получаю задание сделать портрет Героя Советского Союза капитана Шевцова. Я присматриваю оставшуюся целую избу, где можно расположиться для работы. Около шести часов вечера на горизонте показалась армада немецких бомбардировщиков, а вскоре появились и наши истребители. Увидели редкую картину воздушного боя. Десятки самолетов кружат в небе. То здесь, то там летят штопором горящие машины. Спускаясь на парашютах, летчики стреляют друг в друга. Портретом Шевцова и других героев газета завоевала окончательный успех. Пропадают сомнения в нужности моей работы художника-гравера. Но часто и с аппаратом трудно бывает поймать модель...Весь день шел бой под Поньями. Вечером я увидел поле сражения. На розово-желтом небе силуэты разбитых танков. Корявое обуглившееся дерево простирает оставшиеся два сука, как руки, умоляющие «довольно, не пора ли кончить». Около танков трупы сгоревших и убитых. По полю ходят санитары. Поднимается луна. Вспоминается картина Васнецова «После побоища Игоря Святославича с половцами». Опять гибнут сыны земли русской, отстаивая Родину – мать. Корпус идет вперед. Далеко впереди его машины – мы медленно едем вслед. Вечер тих, трассирующие пули чертят потухающее небо. Вспыхивают ракеты. Думаем о великом подвиге нашего народа»¹.

В страницах из дневника 1945 года от 6-7 мая, Маторин писал про освобожденный Будапешт. Возможно, подобные чувства испытывал художник, рисуя и освобожденный Выборг: «Сегодня мы осматриваем Будапешт. Вот она, многострадальная столица Венгрии. Долго этот город в Европе будет памятником ужасов войны. Город красив, несмотря на ужасные раны. Одного мирного населения погибло около сорока тысяч человек. Буда выглядит черным силуэтом – страшным своими

¹ См. Каталог выставки «Михаил Владимирович Маторин (1901—1976)». Авт. текста М. П. Сокольников и др. СХ СССР, МОСХ РСФСР. — М.: Советский художник, 1985 (к семидесятилетию со дня рождения М.В.Маторина).

развалинами...», «...Встали рано. С утра в комендатуре города... Получаем словесное разрешение на право зарисовок в городе. Едем на машине осматривать места, где были узловые пункты боев за город. Прежде всего едем в пригород Пешта, где произошло зверское убийство нашего парламентаря. Зарисовали и снимали это место. Еще целы окопы немцев и наша линия обороны»¹.

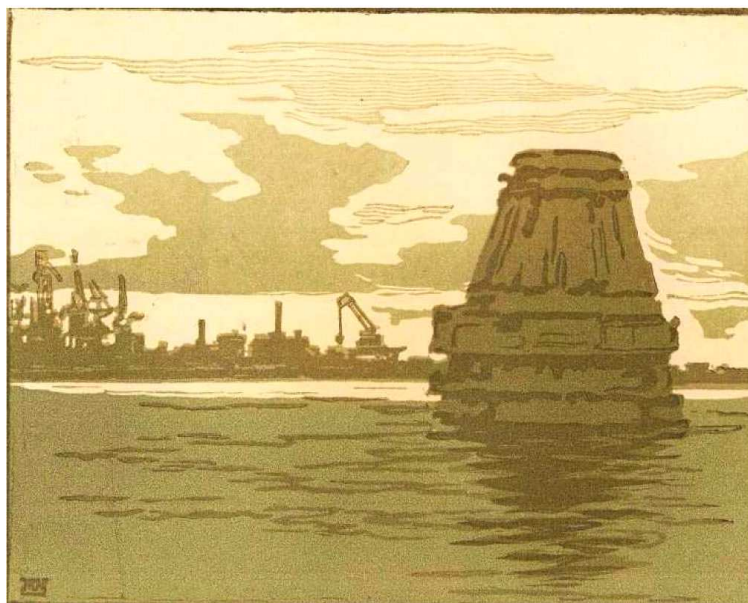
Особенного внимания заслуживает альбом линогравюрных эстампов «Выборг», в котором художник достигает яркой художественной выразительности, показывает себя поэтом городского пейзажа, умеющим чувствовать «душу» города. Маторин видел мощную «Линию Маннергейма», сокрушенную Советской Армией, прошел места недавних боев и запечатлел наблюденное в ряде содержательных акварелей и зарисовок. Позже, они были показаны на выставке студии Грекова, посвященной десятилетию ее существования. Старый город, крупный порт на берегу Финского залива, Выборг привлек Маторина своеобразием северного архитектурного пейзажа, суровой красотой его форм. Финны покинули город стремительно, и в городе совершенно не оставалось жителей. Яркие солнечные июньские дни с белыми ночами еще более подчеркивали эпическую выразительность архитектурного ансамбля города. В маторинских линогравюрах образ Выборга встает перед зрителем в музыкальной красоте пластических форм, в эпическом напряжении «души города». Язык его эстампов – острый, эмоциональный и четкий. Звучность штриха и ритмичность линий гармонируют с благородством тона. Эстампы, сделанные Маториным на основе фронтальных набросков, говорят о большом творческом подъеме художника, в период их создания. Панорама старого Выборга, с вытянутыми вверх и нагроможденными близко друг к другу домами, безлюдный порт на фоне холодных вод залива, старинная выборгская крепость с силуэтом

¹ См. Там же.

памятника и красным флагом, водруженным русскими войсками на шпигеле башни, сама башня, а затем ратуша, - все это подается художником в изящной гамме цвета, с тонким пониманием освещения и времени дня. Как деликатно передает мастер летнюю ночь в гравюре, изображающей Linnakatu – главную улицу города, какие солнечные сочетания цвета находит для зарисовки уголка Выборга с двориком! Во вдумчивых композициях Маторина великолепно использованы детали – узорный фонарь в «Дворике», орнаментальная северная решетка в «Матросском патруле». Отдельные гравюры посвящены художником русским танкистам. Советские танки на выборгских улицах, митинг танкистов у ратуши, ночные проезды танков находят в гравюрах Маторина образное силуэтное претворение.

Альбом линогравюрных эстампов «Выборг» был издан 10 мая 1945 года художественно-эстампной мастерской Московского товарищества художников, тиражом всего 1100 экземпляров (При создании обложки использованы 2 доски, размеры гравюры 31,5 × 26 см., титульный лист 2 доски, размеры гравюры 16,8 × 8,3 см.). На настоящий момент альбомы линогравюрных эстампов находятся в частных коллекциях, продаются на антикварных аукционах, а один из экземпляров папки «Выборг» хранится в Российской государственной библиотеке (ФГБУ «РГБ»), в г.Москве. Рассмотрим каждую из 12ти гравюр с изображением Выборга июня 1944года из альбома линогравюрных эстампов «Выборг». По сведениям ФГБУ «РГБ», эстампные листы имеют единый размер - 25×31 см.

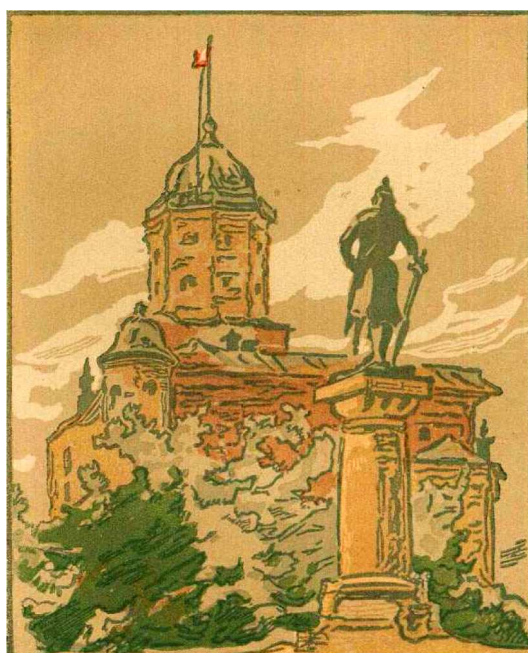
На гравюре «Порт» (изобр.4) М.В. Маторин изобразил ночной безлюдный порт на фоне холодных вод залива.

Изобр.4 «Порт», 1944. Бумага, цв.линогравюра. Размер листа 25×31 см., гравюра 14,7 × 18,6 см. ФГБУ «РГБ», г.Москва

Художник использовал при создании работы 3 доски. Гравюра выполнена в зеленовато-желто-коричневых цветах, гармонично сочетающихся друг с другом. Волнистые облака придают динамику композиции, вносят ритмическое разнообразие.

В линогравюре «Крепость» (изобр.5) мы видим мажорный художественный образ.

Изобр.5 «Крепость», 1944. Бумага, цв.линогравюра. Размер листа 25×31 см., гравюра 18,6 × 14,9 см. ФГБУ «РГБ», г.Москва

М.В.Маторин изобразил Выборгский замок, старинную Выборгскую крепость с силуэтом памятника шведского полководца, основателя города, Торгильса Кнутссона. На шпиле башни красный флаг, водруженный советскими войсками. Гравюра выполнена в нескольких цветах: зеленый, бежевый, кирпичный, оранжевый, желтый, коричневый. Благодаря штрихам разного наклона и толщины, зритель может почувствовать порывы ветра, которые особенно видны при изображении зелени на переднем плане. Угловатые, разнообразные прерывистые линии придают динамику композиции. Гравер использовал при создании работы 5 досок.

На гравюре «На Хельсинки» (использовано при создании 5 досок) (изобр.6) М.В.Маторин изобразил ночной проезд танков, их движение в сторону Хельсинки.

Изобр.6 «На Хельсинки», 1944. Бумага, цв.линогравюра. Размер листа 25×31 см., гравюра 20,6 × 15,1 см. ФГБУ «РГБ», г.Москва

Намеренно выбранная точка зрения снизу показывает мощь советской техники, армии, вошедшей в пустой Выборг. Над Выборгским замком развевается красный флаг. Волнистое желтоватое облако на небе оживляет композицию.

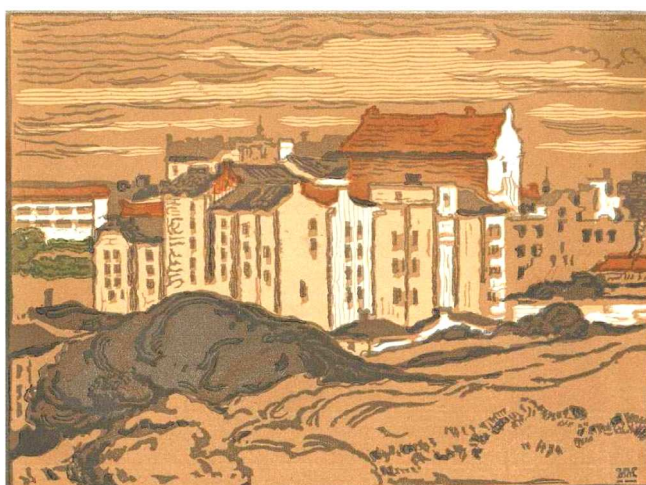
На гравюре «У Ратуши» (изобр.7) мы видим военную машину с советскими воинами, которая едет вниз по узкой Крепостной улице.

Изобр.7 «У Ратуши», 1944. Бумага, цв.линогравюра. Размер листа 25×31 см., гравюра 14,5 × 18,5 см. ФГБУ «РГБ», г.Москва

Вдали художник рисует деревянный домик, за которым виднеется шпиль башни ратуши. Композиция динамична. Художник использовал при создании работы 5 досок.

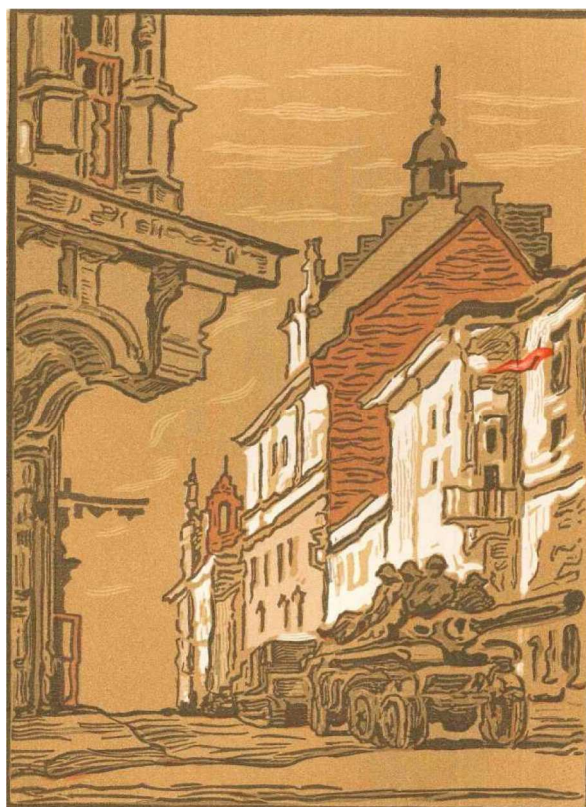
Гравюра «Ночью» (изобр.8) - это вид на город с Батарейной горы.

Изобр.8 «Ночью», 1944. Бумага, цв.линогравюра. Размер листа 25×31 см., гравюра 18,7 × 14,7 см. ФГБУ «РГБ», г.Москва

Художник использовал при создании гравюры 4 доски. На переднем плане карельские граниты и зелень, на среднем плане – опустевшие дома, на дальнем – небо. Плотными горизонтальными волнистыми штрихами гравёр заполняет небо, акцентируя ночное время суток. По всей видимости, Маторин в этой гравюре пытался передать состояние пустого ночного Выборга. Это состояние ожидания, ведь скоро дома оживут, и в каждой квартире будут проживать новые люди, в окнах снова зажжется свет.

На одной из линогравюр с изображением Выборга июня 1944года (Издание художественно-эстампной мастерской московского товарищества художников 1945 года. Из фронтовых набросков в гравюрах на линолеуме) мы видим изображение Крепостной улицы (Линнанкату) (использовано 5 досок) (изобр.9).

Изобр.9 «Linnankatu», 1944. Бумага, цв.линогравюра. Размер листа 25 × 31 см., гравюра 15,1 × 19,8 см. ФГБУ «РГБ», г.Москва

Изображение на гравюре «Linnankatu» состоит из двух планов: хорошо развитого переднего плана, на котором движется самоходка с солдатами, причем Маторин изображает ее на одном уровне с углом здания доходного дома. Второй план составляют здания справа по улице Линнанкату и небо, которое М. Маторин обозначает условно, небольшими белыми массивами. Композиция читается достаточно ясно за счет четкого чередования темных и светлых пятен. Здания справа по улице Крепостной, Маторин рисует в оранжево - кирпичных тонах с вкраплениями белого. В остальной части композиции он использует серые, темно-коричневые и черные цвета. Общим фоном служит бежевый цвет с коричневатым оттенком. Облака Маторин рисует светло- желтым цветом. Первый и второй планы объединяет движущаяся самоходка с солдатами и если на минуту прикрыть этот объект, то можно увидеть, насколько обеднится композиция, как теряется ее глубина, поскольку чрезмерно сближаются первый и последний планы картины, исчезает главное связующее звено в композиции. Введение пятен облаков с нечеткими, волнистыми контурами, создают ритмическое разнообразие, вносят мажорные ноты и являются приемом, делающим композицию живой. Ритм гравюры передан геометрией форм, техникой нанесения красочного слоя и пространством. Художник использует контраст цветовых сопоставлений, фактически самый простой из всех остальных типов контрастов, так как этот тип не предъявляет больших требований к цветовому видению, ибо его можно продемонстрировать с помощью чистых цветов, в их предельной насыщенности. Черный, белый и кирпичный цвета в этой линогравюре образуют сильный контраст светлого и темного. В то время как желтый и бежевый (светлый и темный) облают на картине обладают менее сильным контрастом. Особо стоит отметить, что каждый из чистых цветов на картине отделен друг от друга черными линиями и тем самым их индивидуальный характер становится выраженным более резко, а

взаимные излучения, влияния, уменьшаются. Каждый цвет в работе проявляет свою реальную конкретность. Отметим, что гравер Михаил Маторин в своей работе использовал несколько красок. Ахроматические цвета: черный, белый, серый. И хроматические: кирпичный, бежевый и желтый. Самым насыщенным в работе является кирпичный цвет. Используя белила, изображая солнечный свет на зданиях, расположенных по улице справа, Маторин подчеркивает, что на гравюре изображен летний солнечный вечер. Перспектива работы линейная, фактура работы матовая, слитная. Горизонт на картине проходит ниже геометрической середины картины, небо занимает большую часть работы. Это говорит о том, что художник предлагает взглянуть на архитектурные объекты, возвышающиеся на фоне неба. Формат картины четырехугольный, вертикальный, высота преобладает над шириной. Благодаря такому формату композиция приобретает динамику. Ракурс взят художником со стороны улицы Новой Заставы. Слева на гравюре мы видим бывший доходный дом с магазином Э.Буттенгоффа, который на настоящий момент является жилым (Крепостная ул.д.7). Дом был построен на возвышении архитектором дома купца Эмиля Буттенгоффа, Иоханом Бломквистом, в 1898 году. Дом проектировался как доходный, со встроенным в первом этаже магазином. Богатый купец Буттенгофф, "торговец заграничными сигаретами и винами", не скупился на богатый декор своего дома, служивший хорошей рекламой магазину [3]. Судя по тому, как Михаил Владимирович Маторин тонко прорисовывает силуэт доходного дома, очевидно что его, как и многих других художников, творивших на этой земле, покорила старинная архитектура Выборга.

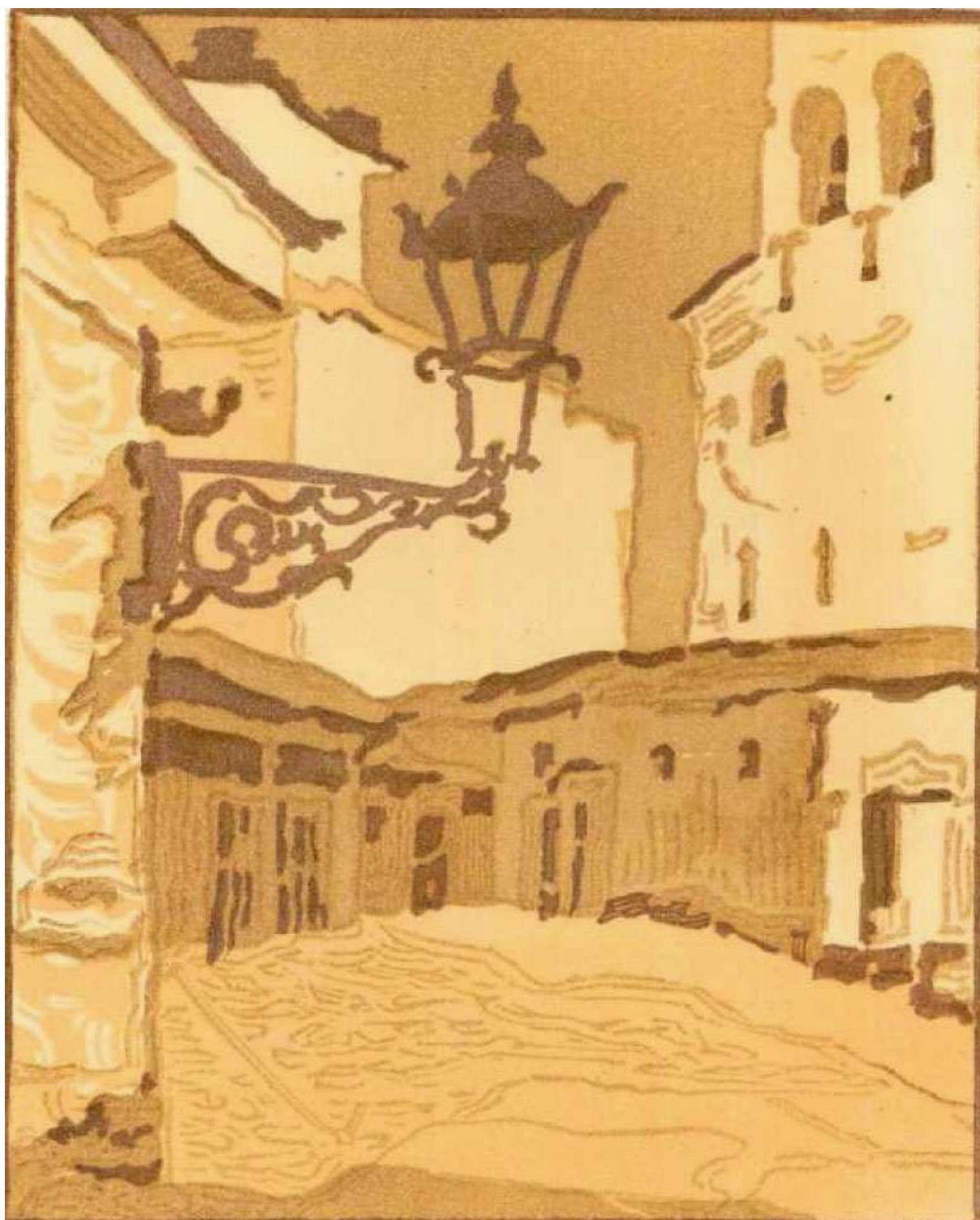
В гравюре «Вечер» (изобр.10) М.В.Маторин изображает Рыночную площадь, по которой движется военная техника.

Изобр.10 «Вечер», 1944. Бумага, цв.линогравюра. Размер листа 25×31 см., гравюра 13,1 × 19,5 см. ФГБУ «РГБ», г.Москва

Гравер использовал при создании линогравюры 3 доски. Интересно, что архитектурные объекты, которые в реальности расположены несколько иначе, Маторин совмещает в одной композиции. Сразу за танком, в левой части композиции, на углу Рыночной площади и пр.Ленина (Торкелинкату) мы видим краснокирпичное неоготическое здание Выборгского отделения Финляндского банка, построенное в 1908 году по проекту архитектора Густава Нюстрёма. В правой части композиции гравер расположил здание городского рынка в стиле романтического северного модерна, построенное в начале XX века по проекту Карла Сегерштадта. Стоит отметить, что Маторин сильно вытягивает здание рынка вверх. Как и на других линогравюрах, ритмическое разнообразие гравюре придают волнистая штриховка при изображении облаков и зеленых насаждений.

Композицию «Дворик» (изобр.11) характеризуют мягкие и солнечные цвета, которые

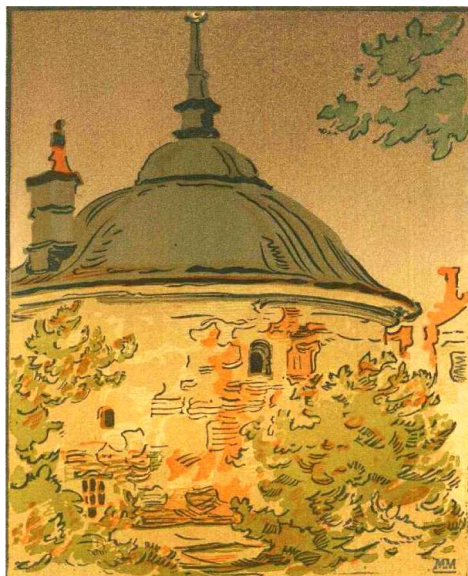

Изобр.11 «Дворик», 1944. Бумага, цв.линогравюра. Размер листа 25×31 см., гравюра 18,6 × 14,9 см. ФГБУ «РГБ», г.Москва

Маторин находит для зарисовки уголка Выборга с двориком. В умелой и острой композиции великолепно обыгрываются детали –

например узорный фонарь. В центре и у подножия Часовой башни Маторин изобразил ныне утраченные деревянные домики. Художник использовал 4 доски при создании этой линогравюры.

На другой гравюре художника М. Маторина «Башня старой крепости» (изобр.12) изображена Круглая башня со стороны Рыночной площади Выборга.

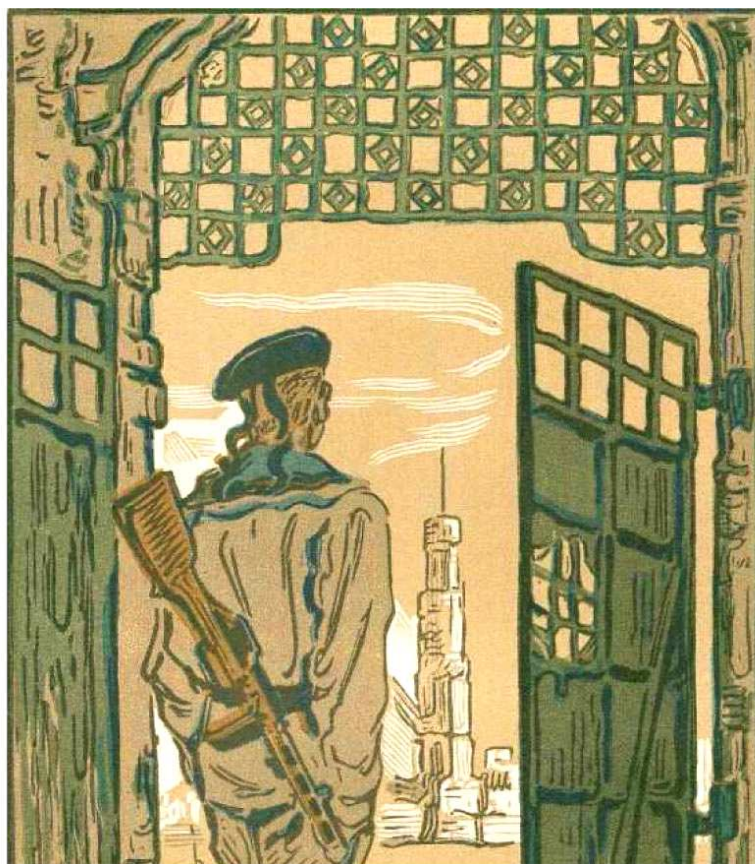

Изобр.12 «Башня старой крепости», 1944. Бумага, цв.линогравюра. Размеры листа 25 × 31 см., гравюра 18,7 × 15 см. ФГБУ «РГБ», г.Москва

Гравер использовал 5 досок при создании работы. Круглая башня была построена в 1547—1550 годах инженером-фортификатором Ханном (Гансом) Бергеном. Это – памятник средневековой фортификации со сложной и славной боевой историей. Линогравюра состоит из двух планов: зелень на переднем плане и сама Круглая башня, занимающая большую часть композиции, на втором. Композиция ясно читается, благодаря четкому распределению масс, чередованию темных и светлых пятен. Ритм в этой линогравюре передан геометрией форм, цветом и пространством. С помощью ритмических линий Маторину удалось удачно изобразить ветер. Художник использует волнистые, пересекающиеся короткие линии, создавая впечатление ветреного дня. Мастер Михаил Маторин использует

контраст цветовых сопоставлений, каждый цвет отделен друг от друга черными линиями, благодаря этому индивидуальный характер каждого цвета становится выраженным более резко. Интересно то, что небо занимает ровно половину композиции, делит пополам картинную плоскость. Художник намеренно берет точку зрения снизу, отмечая массивность «Круглой башни», придавая большую значимость архитектурному сооружению. Формат картины четырехугольный. Фактура полотна матовая, слитная. Идейным замыслом обеих гравюр Маторина, стало изображение Выборга военного времени, ведь судьбу Михаил Маторин изведal на передовой, а что такое смерть знал не понаслышке.

В композиции «Матросского патруля» (эстамп «Патруль») (изобр.13) М.В.Маторин великолепно использовал детали – например орнаментальную северную решетку.

Изобр.13 «Патруль», 1944. Бумага, цв.линогравюра. Размеры листа 25×31 см., гравюра 18,5 × 14,8 см. ФГБУ «РГБ», г.Москва

Язык эстампа – острый, эмоциональный и четкий. Звучность штриха и ритмичность линий гармонируют с благородством тона. Художник использовал 5 досок при создании этой гравюры.

На гравюре «Старый Выборг» (использовано 5 досок) (изобр.14) Маторин изображает военную машину с советскими воинами, которая движется вниз по набережной 30-го Гвардейского Корпуса.

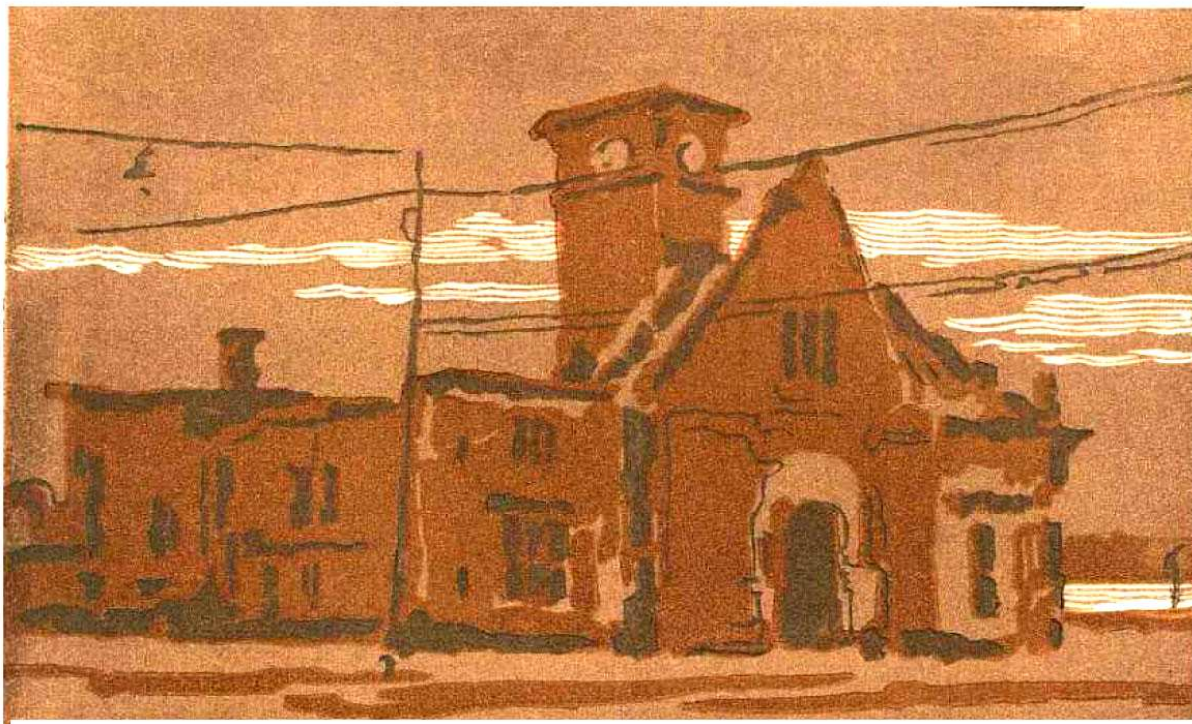

Изобр.14 «Старый Выборг», 1944. Бумага, цв.линогравюра. Размеры листа 25×31 см., гравюра 15,2× 18,6 см. ФГБУ «РГБ», г.Москва

На дальнем плане мы видим здание по ул. Северный Вал,11, построенное по проекту Фредрика Теслеффа в 1898 году. С 1945 по 1998 гг. там располагался штаб 30 гвардейского армейского общевойскового Краснознамённого Ленинградского корпуса. В правой части композиции - Выборгский замок.

Эстампа на отдельном листе с изображением здания крытого рынка у Маторина нет. Изображение со зданием крытого рынка совмещено с

перечнем гравюр (изобр.15) (при создании изображения использованы 2 доски).

Изобр.15. Здание крытого рынка, 1944 (титульный лист). Бумага, цв.линогравюра.
Размеры листа 25×31 см., гравюра 16,8 × 8,3 см. ФГБУ «РГБ», г.Москва

Здание крытого рынка в Выборге (ул. Северный Вал, 2), построенное в стиле северный модерн в 1904—1905 годах по проекту архитектора Карла Хорд аф Сегерштадта, на гравюре в насыщенных кирпичных тонах. Маторин показал, что здание получило во время войны сильные повреждения. Например, мы видим часовую башенку без кровли.

Отметим, что в годы Великой Отечественной Войны немалая часть художников побывала на фронтах. Многие из них защищали независимость Родины с боевым оружием в руках; значительная группа работала в походной обстановке как художники – фронтовики. Особенно плодотворной и содержательной была деятельность военных художников студии имени Грекова. Созданная в 1934 году по приказу Народного комиссара обороны К.Е.Ворошилова, студия за время войны превратилась

в крепкий и боевой коллектив художников – профессионалов, занявший в системе Красной Армии свое место. В непрестанном общении и взаимодействии с народной солдатской массой, в трудностях военных походов, в суровой обстановке фронтовых будней, грековцы прошли дорогами войны многие тысячи километров. Начав жизнь военных художников с Подмосковья, они испытали боевую страду Сталинграда, двигались вместе с Красной Армией от Волги до Шпрее, были свидетелями боев под Орлом и Курском, форсировали Днепр, работали в Крыму, на Ленинградском и Карельском фронтах, прошли Восточной Пруссией, Карпатами и оставались на войне до конца, участвуя в штурме Берлина. Героическое они видели повседневно, и зорким глазом изографов запечатлели жизнь войны в сериях рисунков, акварелей и этюдов маслом. Материалы, собранные грековцами, представляют ценнейший исторический и художественно-документальный интерес. Художники – патриоты создали многие серии произведений, отражающих отдельные события и эпизоды героической борьбы Красной Армии с гитлеровскими полчищами. Их работы составляют художественную летопись отечественной войны, ценность которой увеличивается реалистическим методом творческого труда художников, взволнованным отношением к искусству и военным сюжетам [5].

Показанные грековцами на различных выставках, художественные листы из военных альбомов имели хороший успех у зрителя. Они имели большое общественно - политическое значение и были растиражированы через газеты, журналы, открытки и плакаты. Но было бы неверным ограничивать деятельность художников только «собирающей» стороной их творчества. Альбомы и этюды натуральных рисунков и акварелей грековцев - богатейший клад материалов для работы над полотнами, композиционным рисунком, акварелью, станковой графикой.

Альбом «Выборг» можно считать бесспорной удачей советского графического искусства. Нельзя не отметить в нем и изящного оформления художником титульных листов издания. Разностороннее дарование художника не обошло и технику акварели и темперы. Каждую весну, осень, лето а иногда и зиму, он уезжал из города на природу. Работу с природы Маторин считал для себя обязательной. Акварельные этюды оживляли цвет его графики, давали ему большой материал для гравюры, учили правдивой передаче сложных состояний пейзажа. Они, безусловно, имеют и самостоятельное художественное значение и составляют особый вид его творчества. В акварельном искусстве Маторина живописное начало соединялось с графическим. Графическое сквозит в его живописности, как органическая творческая черта художника. Уже в 1925 году, во время летнего пребывания в Ловцах, на Оке и в Коломне, Маторин сделал прекрасные акварельные листы. Позднее были созданы произведения, посвященные пейзажам Баку, Волги, Донбасса. Большой цикл акварелей возник и в результате фронтальных поездок. Особое место в акварелях и гуашах занимают пейзажи Подмоскovie: Абрамцева, Загорска, Суханова, Муранова, Кускова, Звенигорода, Поречья, Сенежа. Маторин нередко прибегал и к технике масляной живописи и достиг в ней также определенных успехов. Излюбленные мотивы в пейзажах Маторина – весенние ростепели, талые дороги, взбухшие реки и овраги с последним снегом, осенние перелески, русские белоснежные зимы. Пейзажи отличаются искренностью и глубиной восприятия природы¹.

Творческий облик Маторина не полный без его большой, многосторонней педагогической работы. Маторин - педагог дополняет Маторина – художника, ведь его дисциплинированная натура с юных лет увлекалась педагогикой. Именно Маторин впервые ввел черчение деталей

¹ См. Каталог выставки произведений художника Михаила Владимировича Маторина (Оргкомитет Союза советских художников СССР. Московский Союз советских художников), 1952 год.

полиграфических машин для печатников и переплетчиков. В 1935 году началась серьезная педагогическая деятельность Маторина в Московском художественном институте. Он был приглашен доцентом по классу гравюры. Результаты методической работы Маторина - педагога нашли свое выражение в пособии «Техника гравирования на дереве и линолеуме», которое было написано совместно с гравером И.Н.Павловым[1].

Михаил Владимирович был большим энтузиастом гравюры, ее ярым пропагандист и защитник, и вместе с тем верный слуга ксилографской и линолеумной графики. Гравюры для него - самое демократическое из искусств. Его любовь к профессии гравера была необъятной и принципиальной. «Нарисовать для него, скомпоновать – значит и нарезать. Иной раз закажут ему сделать оригиналы в обычном графическом виде, тушью, а он непременно принесет их как гравюры. «- Гравюра всегда лучше, - скажет он при этом. – Ее формы музыкальнее и чище, а для печати несравнимы ни с чем», - писал искусствовед Михаил Порфирьевич Сокольников, в 1948 году[1].

После войны и до конца своей жизни Михаил Владимирович Маторин преподавал в Московском государственном художественном институте Сурикова. Профессор, заслуженный деятель искусства РСФСР, он жил напряженно, не экономя сил в творчестве. Истинным рыцарем гравюры был Маторин, ее певцом. «Даже если ему заказывали оригинал тушью, Маторин приносил его как гравюры. При этом добавлял: «Гравюра всегда лучше. Ее формы музыкальнее и чище, а для печати несравнимы ни с чем», – записала Ольга Немировская. А ученик и друг Маторин гравер Николай Калита восклицал: «С бесконечной благодарностью всегда вспоминаю Михаила Владимировича – замечательного человека, учителя, Мастера» [2]. Среди учеников Михаила Маторина значатся: В.И.Андрушкевич, Д.П.Дмитриев, Ю.Е.Ефремов, А.П.Зырянов,

К.И.Калинычева, А.Р.Лопатин, Т.В.Прибыловская, М.А.Файдыш и многие другие [8].

«Михаил Владимирович Маторин был моим учителем. Аккуратный, ладно скроенный, с сильными руками, всегда собранный... Навсегда мне запомнился его глуховатый голос и неожиданный взрывчатый смех, слова, полные убежденности и веры. Блестящий мастер гравюры, владевший до тонкости всеми ее секретами, Михаил Владимирович с первого урока требовал строгого, серьезного отношения к искусству ксилографии, начиная со «становления руки», выполнения обязательных штудий и копий с таких серьезных произведений, как гравюры Дюрера. Не могу без улыбки вспоминать, как будучи студентом «получил по рукам», то есть по руке от своего преподавателя – эдакий легкий шлепок за неправильное владение штихелем. Это было время, когда Михаил Владимирович «ставил руку», что особенно важно для начинающего гравера. М.В. Маторин был в курсе всех гравюрных дел, проявляя неослабевающий интерес к достижениям, находкам, хотя бы и малым, в современной ксилографии как отечественной, так и зарубежной. Будучи великолепным гравером-интерпретатором, М.В. Маторин «переложил» на гравюру более полутора сотен произведений самых различных мастеров, работавших в разных жанрах искусства. Он создал сколь большую, столь и блестящую серию гравированных обложек в издательстве «Искусство», выходящую в течение нескольких лет. Собранные вместе, они могли бы составить отдельную интересную выставку, полную неожиданных, остроумных и лаконичных решений, могущих стать своеобразным уроком цветной гравюры. А как виртуозно владел Михаил Владимирович искусством гравированного шрифта, резанного решительно, смело, энергично! Да, это

был его, легко узнаваемый маторинский шрифт!», - так писал о своем учителе, М.В. Маторине, его ученик, Н.И.Калита¹.

В своих автобиографических записках Михаил Владимирович Маторин оставил восторженные страницы о неповторимом своеобразии, очаровании и преимуществах граверного искусства: «Какой диапазон оркестровых данных у этого способа печати! Черная и белая линия, черный и белый пунктир, тональности различных градаций...Разве обладают другие способы таким мощным оркестром графических средств?!» [1].

Мастер-виртуоз М.В.Маторин в совершенстве владеющий техникой гравирования внес в искусство линогравюры индивидуальные черты, свой стиль. В гравюрах Маторина чувствуется живой, темпераментный, оригинальный почерк. Двадцать пять лет плодотворного труда Маторина внесли свою долю в развитие и замечательные успехи советской графики.

Изучение творчества гравера Михаила Владимировича Маторина не только способствует воссозданию полной картины культурного пространства, в котором развивалось отечественное изобразительное искусство в середины XX века, но и позволяет качественно расширить историю искусства линогравюры. Альбом линогравюрных эстампов «Выборг», созданный в результате пребывания художника на финляндском фронте в июне 1944 года, является ценнейшим документальным материалом. Исследование линогравюрных эстампов альбома «Выборг» имеет и культурно-историческое значение для восстановления исторической «памяти места» города Выборга.

Список литературы

1.Сокольников М.П. Мастера книжного оформления. М.В.Маторин. М.: Гиздегпром, 1948. – С.11

¹ См. Каталог выставки «Михаил Владимирович Маторин (1901—1976)». Авт. текста М. П. Сокольников и др. СХ СССР, МОСХ РСФСР. — М.: Советский художник, 1985 (к семидесятилетию со дня рождения М.В.Маторина).

2. Михаил Маторин – жизнь в гравюре [Электронный ресурс]. URL: <http://www.agroxxi.ru/agroart/mihail-matorin-zhizn-v-gravyure.html>

3. Кепп Е.Е. Выборг. – Выборг: Фантакт, 1986.

4. Артпоиск. Маторин Михаил Владимирович [Электронный ресурс]. URL: http://www.artpoisk.info/artist/matorin_mihail_vladimirovich_1901

5. Вступительная статья Михаила Сокольников к альбому: Выборг Viipuri: июнь 1944: Фронтвые наброски в гравюрах на линолеуме военного художника М. В. Маторина. Студия имени Грекова при ГлавПУРККА: [Альбом эстампов]. Издание художественно-эстампной мастерской московского товарищества художников. 1945 год. г. Москва, ул. Кирова 38

6. Картинная галерея города Красноармейска. Михаил Владимирович Маторин [Электронный ресурс]. URL: <http://artgallery.krasno.ru/IMAGES/Grafics/Matorin.htm>

7. Картинная галерея ARTpanorama.su. Маторин Михаил Владимирович (1901-1976) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.artpanorama.su/index.php?category=artist&id=619&show=short&right=no>

8. «Михаил Владимирович Маторин (1901—1976): Каталог выставки / Авт. текста М. П. Сокольников и др. СХ СССР, МОСХ РСФСР — М.: Советский художник, 1985.

9. Адашкина В.И., Вассель И. П. Знакомьтесь – Выборг. – Л., 1965.

10. Мартынова А.Г. «К вопросу о формировании художественного образа Выборга в советских линогравюрах» // «Вестник Череповецкого государственного университета», №8 (61), 2014. – С. 135

11. Anastasia Martynova «Militärkonstnären och grafikern Michail Matorin (1901–76) Bilder från Viborg» // «Wiiborgs Nyheter», Nr.1, 07.01.2015. S.19-20

References

1. Sokol'nikov M.P. Mastera knizhnogo oformlenija. M.V.Matorin. M.: Gizdegprom, 1948. – S.11

2. Mihail Matorin – zhizn' v gravjуре [Elektronnyj resurs]. URL: <http://www.agroxxi.ru/agroart/mihail-matorin-zhizn-v-gravyure.html>

3. Kepp E.E. Vyborg. – Vyborg: Fantakt, 1986.

4. Artpoisk. Matorin Mihail Vladimirovich [Elektronnyj resurs]. URL: http://www.artpoisk.info/artist/matorin_mihail_vladimirovich_1901

5. Vstupitel'naja stat'ja Mihaila Sokol'nikova k al'bomu: Vyborg Viipuri: ijun' 1944: Frontovye nabroski v gravjurah na linoleume voennogo hudozhnika M. V. Matorina. Studija imeni Grekova pri GlavPURKKA: [Al'bom jestampov]. Izdanie hudozhestvenno-jestampnoj masterskoj moskovskogo tovarishhestva hudozhnikov. 1945 god. g. Moskva, ul. Kirova 38

6. Kartinnaja galereja goroda Krasnoarmejska. Mihail Vladimirovich Matorin [Elektronnyj resurs]. URL: <http://artgallery.krasno.ru/IMAGES/Grafics/Matorin.htm>

7. Kartinnaja galereja ARTpanorama.su. Matorin Mihail Vladimirovich (1901-1976) [Elektronnyj resurs]. URL: <http://www.artpanorama.su/index.php?category=artist&id=619&show=short&right=no>

8. «Mihail Vladimirovich Matorin (1901—1976): Katalog vystavki / Avt. teksta M. P. Sokol'nikov i dr. SH SSSR, MOSH RSFSR — M.: Sovetskij hudozhnik, 1985.

9. Adaskina V.I., Vassel' I. P. Znakom'tes' – Vyborg. – L., 1965.

10. Martynova A.G. «K voprosu o formirovanii hudozhestvennogo obraza Vyborga v sovetskih linogravjurah» // «Vestnik Cherepoveckogo gosudarstvennogo universiteta», №8 (61), 2014. – S. 135

11. Anastasia Martynova «Militärkonstnären och grafikern Michail Matorin (1901–76) Bilder från Viborg» // «Wiiborgs Nyheter», Nr.1, 07.01.2015. S.19-20